

Как только она начала беспокоиться, перед ней неуклонно остановился "Мазерати". Красивый, но женственный "мужчина" появился, как только окно автомобиля было опущено.

Брови Юнь Шиши слегка сдвинулись, когда она узнала его!

Нет, это была "она".

Чжун Мо жил в соседнем с ними доме.

Увидев, что автомобиль намеренно остановился перед ней, Юнь Шиши дружелюбно поприветствовал женщину внутри: "Здравствуйте!"

Чжун Мо сняла очки и оглядела ее парой прекрасных глаз. Ее губы слегка изогнулись.

"Залезай".

Юнь Шиши был немного ошеломлен ее приглашением из двух слов.

"Хм? Что вы имеете в виду?"

"Здесь трудно поймать такси". Ее голос был глубоким, с отчетливой грубостью и бесполостью. Если бы кто-то не прислушивался внимательно, то, возможно, не смог бы определить, принадлежал ли он мужчине или женщине.

Хотя это было немного неожиданно, время имело решающее значение, поэтому, не обращая внимания на то, насколько это было неразумно, она немедленно кивнула. "... Спасибо!"

Она открыла заднюю дверцу и села на заднее сиденье. Цзюнь Мо умело маневрировал машиной и, нажав на акселератор, быстро покинул территорию Сянти-Уок.

Юнь Шиши положила сумку рядом с собой и с любопытством оглядела салон машины. Ее глаза остановились на красивом лице в зеркале заднего вида.

Она использовала слово "красивый", чтобы описать ее, потому что, независимо от ее ауры или одежды, Чжун Мо чувствовала себя андрогинной; у нее была мужская осанка и грация, но также и женская утонченность и деликатность.

Ее красота не определялась полом. Ее глаза феникса, в частности, были глубоко посаженными и привлекательными. На мгновение даже она была загипнотизирована.

Чжун Мо подняла глаза и встретила с ее изучающим взглядом в зеркале заднего вида.

Юн Шиши неловко отвела взгляд.

В машине было сыро и холодно.

Погода на рассвете была немного прохладной после ночного ливня.

Воздух в машине слегка остывал, и вдобавок ко всему, на ней была только легкая одежда, так что ничего не поделаешь, ей было холодно.

Певица бросила быстрый взгляд на ее встревоженное лицо, и ее тонкие губы раздвинулись: "Холодно?"

"Мм! Немного."

Певица снова посмотрела вперед и, не говоря больше ни слова, включила обогреватель.

Некоторое время спустя весь автомобиль наполнился теплом.

Юн Шиши был тронут ее заботливостью и сразу же выразил свою благодарность. Уголок губ Цзюнь Мо приподнялся, но она ничего не сказала. Она просто достала палочку из пачки сигарет и закурила с привычной легкостью.

Ее зажигалка была ограниченным юбилейным изданием "Хранителя пламени" Зиппо. Его редко можно было увидеть на рынке.

Аромат ее сигареты распространился по всему автомобилю.

Он не был ни сильным, ни резким. Напротив, оно было довольно приятно пахнущим и, по крайней мере, не вызывало отвращения.

Поездка в штаб-квартиру прошла в молчании.

Машина двигалась на большой скорости, и пейзаж снаружи постоянно мелькал мимо.

"Тебя зовут Юн Шиши, верно?"

"да." Она была удивлена. "Откуда ты знаешь мое имя?"

"Я видела тебя на гала-концерте". Чжун Мо на мгновение замолчала, как будто думала, как выразить свою мысль, и, в конечном счете, решила двумя простыми словами. "Очень

красивая”.

Юн Шиши покраснел, а затем ухмыльнулся. “спасибо”.

Это было немного неожиданно.

Чжун Мо казалась гордой и неприступной, но на самом деле она была не такой сдержанной, какой казалась – она была на удивление дружелюбной.

Она сказала: “Это хорошая возможность подписаться на Хуанью. Храни это как сокровище”.

“Да, я так и сделаю!”

Автомобиль въехал в башню Хуанью в мгновение ока.

“Высаживаю тебя здесь. Я пойду припаркую машину.” С этими словами она оставила ее и направилась к гаражу.

Она была потрясена ее добротой.

Ей казалось, что она находится во сне; все казалось сюрреалистичным.

В конце концов, в детстве, кроме Сяо Сюэ, очень немногие женщины относились к ней так хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1623097>